

В. М. Лемская

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ: СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОЯЗЫКОВОГО САМОСОЗНАНИЯ

Рассматривается сокращение численности этноса чулымских тюрков в 2002–2010 гг. как следствие трансформации этноязыкового сознания населения.

Ключевые слова: *чулымские тюрки, этнос, идентификация, этноязыковое самосознание.*

Этнос, именуемый чулымцами, или чулымскими тюрками (ранее – чулымскими татарами, чулымскими хакасами, исашными и др.), представляет собой совокупность групп коренного населения Сибири, проживающего в бассейне среднего течения р. Чулыма на территории Томской области и Красноярского края (Дульзон 1966; Львова 1991).

Официально чулымские тюрки были признаны коренным малочисленным народом Российской Федерации только в 2000 г. (постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255). Вплоть до этого времени эта группа определялась как самостоятельная только учеными-лингвистами (В. В. Радлов, А. П. Дульзон, Р. М. Бирюкович и др.) и этнографами (Э. Л. Львова, Н. А. Томилов и др.).

Существует точка зрения, что выделение чулымских тюрков в самостоятельный этнос ошибочно, так как по своей языковой принадлежности они являются частью хакасского народа (Очерки 2008). Однако отношение чулымских тюрков к хакасам изложено еще А. П. Дульзоном (1959): тюрки Чулыма (носители нижнечулымского и среднечулымского диалекта – см. Дульзон 1973) были отделены от групп, впоследствии вошедших в хакасский народ, еще со времени основания на р. Чулыме г. Ачинска, т. е. примерно с XVII в. Безусловно, если под хакасами весьма широко понимать тюркские группы Южной Сибири, тогда к хакасскому народу необходимо причислить, например, шорцев, телеутов и многих других, что, думается, станет слишком масштабным и избыточным обобщением.

С другой стороны, сам хакасский народ представляет собой совокупность групп, довольно существенно отличающихся друг от друга лингвистически (Словарь 2006: 3 и др.). Соответственно, чулымские тюрки (причем носители только среднечулымского диалекта) сближаются с носителями кызыльского диалекта и в меньшей степени – шорского диалекта хакасского языка (ср.: Дульзон 1959). По замечанию носителей мелетского говора, языковое понимание с носителями литературного хакасского языка (который основан на сагайском и качинском диалектах) у них отсутствует (Лемская 2007–2008). Авторы считают, что в рамках полевой лингвистики все тюркские языковые варианты Южной Сибири целесообразно рассматривать как тюркский диалектный кластер (ср.: Фильченко 2007: 10; Фильченко 2010), что было отмечено еще В. В. Радловым ввиду смешанного характера размещения южносибирских тюркских племен и постепенного перехода одного тюркского наречия в другое (Радлов 1868: XIV). Таким образом, причисление чулымских тюрков к хакасскому народу, по мнению авторов, лингвистически и этнически не оправдано.

В ходе всесоюзных переписей чулымских тюрков в большинстве случаев причисляли к хакасам (Львова & Томилов 2006: 125). По данным Всероссийской переписи 2002 г., всего в Российской Федерации проживало 656 чулымских тюрков, 270 из которых владели своим этническим языком (Перепись 2002). Данные Всероссийской переписи 2010 г. зафиксировали 355 чулымских тюрков, из которых только 44 владели своим этническим языком (Перепись 2010). На первый взгляд, такое различие данных можно объяснить причиной естествен-

ной убыли населения старшего возраста; однако авторы считают, что динамика такой убыли населения носит более комплексный характер.

Определение точной величины группы чулымских тюрков и путей ее развития осложняется рядом факторов. С середины XX в. у чулымских тюрков наблюдается тенденция к смешиванию с другими национальностями, преимущественно славянскими. Соответственно, возникает вопрос о национальной принадлежности детей от таких браков. С одной стороны, доказательством такой принадлежности могут стать фамилии (например, на Среднем Чулыме: Тамычев, Кондияков и др.), однако процессы смешивания происходят хаотично, без каких-либо традиционных предпочтений, поэтому чулымско-тюркские корни могут иметь люди с вполне русскими именами, отчествами и фамилиями. С другой стороны, национальную принадлежность можно рассматривать сквозь призму социологических характеристик. Однако в условиях удаления от традиционного уклада жизни, малого использования технологий традиционных промыслов и др. выделение социальных черт, уникальных для той или иной группы населения (и далее – самой группы населения), становится крайне затрудненным. Условие компактного проживания также не может являться определяющим при установлении национальной группы, так как компактно может проживать смешанное население; кроме того, существует тенденция миграции населения в более крупные населенные пункты (ср.: Львова & Томилов 2006: 170).

В свете того что другие возможные критерии идентификации коренного населения не могут являться исчерпывающими и бесспорными, одним из весомых критериев такой идентификации может являться критерий языковой принадлежности (ср.: Cabal-Guarro 2013).

Чулымские тюрки начали все больше использовать русский язык как язык не только межнационального, но и внутринационального общения еще в середине XX в. (Львова & Томилов 2006: 170; Дульзон 1973: 22). Однако объективно оценить степень владения представителями чулымско-тюркского этноса своим языком весьма затруднительно: проверить грамотность ввиду отсутствия литературной языковой нормы и письменности невозможно, определить уровень владения устной речью разной жанровой направленности также не представляется возможным ввиду узкой вариативности употребления языка и его крайне низкой степени распространения. В результате практически единственным источником сведений о владении чулымскими тюрками этническим языком становится самоопределение респондентов.

Понимание самоопределения национальности, родного языка и культуры у представителей власти, науки и самой нетитульной национальности различается. Если первые могут воспринимать национальность как группу людей, имеющих общую историю и признаки государственного микростроя, а ученые-лингвисты могут относить тех или иных представителей нетитульных этносов исходя из данных об общности языка и культуры народов, то сами представители народов определяют себя, опираясь на собственные культурные, родовые и даже экономические предпочтения (Кошелева 2009б). Соответственно, члены одной семьи могут определять себя совершенно по-разному ввиду указанных причин. Кроме того, разница между двумя всероссийскими переписями, зафиксировавшими численность чулымских тюрков, составляет 8 лет. Можно также предположить, что сокращение количества населения вызвано и тем, что дети от смешанных браков, которых родители в 2002 г. записывали как чулымцев, в 2010 г. могли определять себя как русские и т. п.

Относительно самоопределения владения родным языком следует отметить следующее. Анкета переписи вводит, но не раскрывает понятия «родной язык» (Перепись 2002; Перепись 2010). По всей видимости, этим термином обозначается язык, исторически традиционный и присущий той или иной группе населения либо этносу, по-другому – этнический язык. Степень владения этническим языком не детализируется (например, по уровню владения уст-

ной и письменной речью) по презумпции того, что родным языком респондент должен владеть в совершенстве. Детализация владения языком упомянута только в случае с иностранными языками (свободно, со словарем и др.).

С другой стороны, особенности понимания термина «родной язык» респондентами, вероятно, связано с этимологией прилагательного родной – ‘язык клана/семьи/рода’ (Cabal-Guarro 2013: 147). Соответственно, несмотря на то что в подавляющем большинстве случаев чулымцы не владеют своим этническим языком даже на уровне понимания элементарных предложений, своим родным языком они, скорее, укажут чулымский, если именно с этим этносом они себя отождествляют. При подъеме этнического самосознания чулымцев в Тегульдском районе Томской области в середине 1990-х гг. и в Тюхтетском районе Красноярского края в середине 2000-х гг. (Кошелева 2009а: 32) в ходе переписи потомки смешанных браков указывали себя, скорее, как представителей чулымско-тюркского этноса с родным языком чулымско-тюркским. Ко времени Всероссийской переписи 2010 г. активизировались процессы трансформации этнического самосознания чулымцев ввиду экономических и социальных причин: стремление занять более «престижное» положение титульной нации, уменьшение выделяемых коренным малочисленным народам Севера льгот, проблемы с закреплением традиционных территорий за общинами и др. (см. Лемская & Миндиярова 2007; Lemskaya 2010; Лемская 2010). Этим объясняется «сокращение» численности чулымско-тюркского населения и количества говорящих на чулымско-тюркском языке.

Следует также отметить, что в ходе полевой работы уставлено всего не более десяти носителей чулымско-тюркских диалектов, без труда понимающих и производящих чулымско-тюркскую речь (ср.: *fluent speakers* ‘свободно говорящие носители языка’ (Anderson & Harrison 2006: 47)), и не более 30 носителей, в целом понимающих, но не говорящих на своих диалектах (ср.: *semi-speakers* ‘полуносители’ (там же)). В свете этого остро стоит вопрос о современном состоянии чулымско-тюркского языка, детализации владения им населения, определения перспектив его развития. Представляется, что для более объективного определения указанных явлений в чулымско-тюркском языке необходимо использование более детализированной анкеты при подсчете населения. Примером такой анкеты может служить использованная в исследовании М. Кабал-Гуарро анкета (Cabal-Guarro 2013):

- 1) первый язык (ответ на вопрос: «На каком языке Вы разговаривали дома в детстве?»);
- 2) родной язык, т. е. язык семьи, клана, язык самоидентификации;
- 3) наиболее часто используемый язык.

Результаты такого анкетирования позволят не только составить прогноз развития чулымско-тюркской языковой общности, но и определить, работу какого рода необходимо проводить среди населения как для повышения уровня этноязыкового самосознания в пользу его исторически этнической соотнесенности, так и для ревитализации чулымско-тюркского языка в этносе.

Список литературы

1. Дульзон 1959 – Дульзон А. П. Тюрки Чулыма и их отношение к хакасам // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. VII. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1959. С. 93–102. [Dul'zon A. P. Tjurki Čulyma i ix otnošenie k hakasam // Učenyje zapiski Hakasskogo naučno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii. Vyp. VII. Abakan: Hakasskoe knižnoe izdatel'stvo, 1959. S. 93–102.]
2. Дульзон 1973 – Дульзон А. П. Диалекты и говоры тюрков Чулыма // Советская тюркология. 1973. № 2. С. 16–29. [Dul'zon A. P. Dialekty i govory tjurkov Čulyma // Sovetskaja tjurkologija. 1973. № 2. S. 16–29.]
3. Дульзон 1966 – Дульзон А. П. Чулымско-тюркский язык // Языки народов СССР. Том II. Тюркские языки. М.: Издательство «Наука», 1966. С. 446–466. [Dul'zon A. P. Čulymsko-tjurkskij jazyk // Jazyki narodov SSSR. Tom II. Tjurkskie jazyki. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1966. S. 446–466.]

4. Кошелева 2009а – Кошелева Е. Ю., Лемская В. М., Романова Л. В. Чулымские тюрки: пути этнической самоидентификации на рубеже веков // *Sibirische Studien – Сибирские исследования: международный журнал по сибирским исследованиям*. Band 4, Nummer 1. Göttingen – *İstanbul*, 2009. С. 11–34. [Košeleva E. Ju., Lemskaya V. M., Romanova L. V. Čulymskie tjurki: puti etničeskoj samoidentifikacii na rubeže vekov // *Sibirische Studien – Sibirskie issledovanija: meždunarodnyj žurnal po sibirskim issledovanijam*. Band 4, Nummer 1. Göttingen – *İstanbul*, 2009. S. 11–34.]
5. Кошелева 2009б – Кошелева Е. Ю., Лемская В. М., Романова Л. В. Этнолингвистические аспекты идентичности чулымских тюрков на рубеже XX–XXI веков // *Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова* 18. Бишкек: Издательский центр «Техник», 2009. С. 113–117. [Košeleva E. Ju., Lemskaya V. M., Romanova L. V. Etnolingvističeskie aspekty identičnosti čulymskix tjurkov na rubeže 20–21 vekov // *Izvestija Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. I. Razzakova* 18. Biškek: Izdatel'skij centr «Teknik», 2009. S. 113–117.]
6. Лемская 2007–2008 – Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому диалекту лингвистической экспедиции кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (мелетский говор среднечулымского диалекта). (Полевые записи: электронный ресурс.) 2007–2008. [Lemskaya V. M. Polevyje materialy po srednečulymskomu dialektu lingvističeskoj ekspedicii kafedry jazykov narodov Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta (meletskij govor srednečulymskogo dialekta). (Polevyje zapisi: elektronnyj resurs). 2007–2008.]
7. Лемская 2010 – Лемская В. М. Опыт обучения родному языку среди чулымских тюрков // *Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции* / отв. редакторы И. Граф, Н. В. Дулепова, Н. З. Ляхов, В. Д. Маркова, В. А. Собянин, В. Я. Шатрова. Новосибирск: ИПП «Офсет», 2010. С. 363–370. [Lemskaya V. M. Opyt obučenija rodnomu jazyku sredi čulymskix tjurkov // *Regiony Rossii dlja ustojčivogo razvitija: obrazovanie i kul'tura narodov Rossijskoj Federacii. Materialy meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii* / отв. redaktory I. Graf, N. V. Dulepova, N. Z. Ljaxov, V. D. Markova, V. A. Sobjanin, V. Ja. Šatrova. Novosibirsk: IPP «Ofset», 2010. S. 363–370.]
8. Лемская & Миндиярова 2007 – Лемская В. М., Миндиярова Э. Р. Результаты лингвистических экспедиций 2007 г. к восточным хантам и чулымским тюркам // *Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты»*. Томск: Изд-во «Ветер», 2007. С. 17–24. [Lemskaya V. M., Mindiyarova E. R. Rezul'taty lingvističeskich ekspedicij 2007 g. k vostočnym xantam i čulymskim tjurkam // *Materialy II Vserossijskoj naučno-praktičeskoj konferencii «Inostrannye jazyki i mežkul'turnaja kommunikacija v razvivajušemsja obrazovatel'nom prostranstve: teoretičeskie i prikladnye aspekty»*. Tomsk: Izd-vo «Veter», 2007. S. 17–24.]
9. Львова 1991 – Львова Э. Л., Дремов В. А., Аксянова Г. А. и др. Тюрки таежного Причумылья. Популяция и этнос. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 246 с. [L'vova E. L., Dremov V. A., Aksjanova G. A. i dr. Tjurki taěžnogo Pričulym'ja. Populjacija i etnos. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1991. 246 s.]
10. Львова & Томилов 2006 – Львова Э. Л., Томилов Н. А. Чулымцы // *Тюркские народы Сибири* / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М.: Наука, 2006. (Народы и культуры.) С. 125–170. [L'vova E. L., Tomilov N. A. Čulymcy // *Tjurkskie narody Sibiri* / Otv. red. D. A. Funk, N. A. Tomilov. M.: Nauka, 2006. (Narody i kul'tury.) S. 125–170.]
10. Очерки 2008 – *Очерки по истории Хакасии (с древнейших времен до современности)* / гл. ред. В. Я. Бутанаев; науч. ред. В. И. Молодин. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2008. 672 с. [Očerki po istorii Hakassii (s drevnejših vremen do sovremennosti) / gl. red. V. Ja. Butanaev; naučn. red. V. I. Molodin. Abakan: Izdatel'stvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2008. 672 s.]
11. Перепись 2002 – *Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство»*. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> [Vserossijskaja perepis' naselenija 2002 goda. Tom 4 “Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, graždanstvo”.]
12. Перепись 2010 – *Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство»*. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm [Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 goda. Tom 4 “Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, graždanstvo”.]
13. Радлов 1868 – Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть II. Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кзыльское и чулымское (кюзерик). СПб., 1868. 420 с. [Radlov V. V. Obrazcy narodnoj literatury tjurkskih plemen, živuschih v Južnoj Sibiri i Dzungarskoj stepi. Čast' II. Podnarečija Abakanskie (sagajское, kojbal'sкое, kačinskое), kzyl'sкое i čulymское (kjuzerik). SPb., 1868. 420 s.]
14. Словарь 2006 – *Хакасско-русский словарь*. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с. [Hakassko-russkij slovar'. Novosibirsk: Nauka, 2006. 1114 s.]

15. Фильченко 2007 – *Фильченко А. Ю.* Аспекты грамматики восточно-хантыйских диалектов: монография. Томск: Издательство ТГПУ, 2007. 557 с. [*Fil'čenko A. Ju.* Aspekty grammatiki vostočno-hantyjskih dialektov: monografija. Tomsk: Izdatel'stvo TGPU, 2007. 557 s.]
16. Фильченко 2010 – *Фильченко А. Ю.* Из опыта ареального анализа диалектных данных языков Обско-Енисейского языкового ареала // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 94–101. [*Fil'čenko A. Ju.* Iz opyta areal'nogo analiza dialektnyh dannyh jazykov Obsko-Enisejskogo jazykovogo areala // TSPU Bulletin. 2010. № 7 (97). S. 94–101.]
17. Anderson & Harrison 2006 – *Anderson, G. D. S., Harrison, D. K.* Ös tili: towards a comprehensive documentation of Middle and Upper Chulyum dialects // *Turkic Languages*. Vol. 10 (1). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006. P. 47–72.
18. Cabal-Guarro 2013 – *Cabal-Guarro, M.* Linguistic Vitality, Uses and Attitudes amongst the Crimean Tatar Youngsters: a Pre-study of the Simferopol Students // *Dilleri ve Kültürleri Yok Olma Tehlikesine Maruz Türk Toplulukları konulu 4. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu*. Ankara, 2013. S. 143–156.
19. Lemskaya 2010 – *Lemskaya, V.* Middle Chulyum: the state of the art // *Turkic Languages* (14). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 113–126.

Лемская В. М., кандидат филологических наук, доцент.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 15.03.2013

Valeriya M. Lemskaya

CHULYM TURKS: POPULATION DECREASE AS A RESULT OF ETHNOLINGUISTIC SELF-IDENTITY TRANSFORMATION

Chulyum Turks are an indigenous people group inhabiting the middle flow of River Chulyum in the Tomsk Region and Krasnoyarsk Territory who were officially recognized only in 2000. Some scholars claim the Chulyum Turks to be part of the Khakass people, however, this is not considered justified (see works by A. P. Dul'zon, E. L. L'vova etc.) due to this becoming an excessively generalized grouping of ethnic groups detached historically and quite differing linguistically.

There are several criteria possibly satisfying the demand for identifying an indigenous group: etymology of (last) names, sociological characteristics, language, etc. Nevertheless, the Chulyum Turkic linguistic varieties have never been normalized, the system of writing has not been introduced which strongly hinders the 'objective' analysis of the quality of language use among the community. Moreover, the questions on language use in the All-Russian censuses of 2002 and 2010 demanded answers based on the population's self-estimation only and did not provide a specification of the terms used (especially regarding *language*).

The author suggests that the term *native language* (Russian родной язык) used in the questionnaire of the censuses actually implies a traditional *ethnic language* whereas the population's understanding of the former term makes direct parallels with the original lexeme from which the term *native* (Russian родной) is derived: a 'clan, family, kin'. Thus, when claiming the Chulyum Turkic language to be a native language the respondent must not necessarily have reflected the language they were fluent at, while their selection of *nationality* (Russian национальность) may have been the result of preference in favor of this or that community with a strong economic and social motivation.

In this light, the author believes that the drastic decrease of the Chulym Turkic population from 656 in 2002 to 355 in 2010 is accounted for the transformation of ethnolinguistic self-identification rather than any ‘natural’ reasons.

Key words: *Chulym Turks, ethnos, identification, ethnolinguistic self-identity.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru